

Ответ Д. И. Иловайскому

В. О. Ключевской. Сочинения в восьми томах.

Том VII. Исследования, рецензии, речи (1866-1890)

М., Издательство социально-экономической литературы, 1959

[OCR Бычков М. Н.](#)

Г-н Иловайский почтил несколькими замечаниями мою книгу "Боярская дума древней Руси"¹. К сожалению, эти замечания носят несколько личный, субъективный характер, что ослабляет их; научный интерес и мешает в ответе на них держаться в пределах научно интересного. Мой труд привлек к себе внимание г-на Иловайского не сам по себе, не судьбою учреждения, в нем исследуемого, а одною своею подробностью, близко касающейся почтенного моего рецензента. Говоря о составе боярской думы в первые века нашей истории, я коснулся истории общественных классов на Руси и при этом высказал мимоходом несколько мыслей, сходных с так называемой у нас норманской теорией. Норманизм, как известно, -- болезненное место у г-на Иловайского. Он давно и упорно с ним воюет, и небольшая рецензия моей книги есть: только заключительная часть статьи, в которой автор отбивается от новых ударов, направленных против него г-ми Васильевским и Веселовским: в этой ученой борьбе я только случился кстати, подвернулся под руку с своей книжкой. Г-н Иловайский и меня причислил к школе норманистов. Я ничего не имею против чести принадлежать к этой почтенной и так много сделавшей для нашей историографии школе, если только ее представители сочтут меня заслуживающим места под их знаменем. Приподнимая перед читателем завесу своего ученого кабинета, г-н Иловайский рассказывает в рецензии, что с некоторого времени он начал вести нечто вроде хроники, куда заносит труды по русской истории, несогласные с его теорией о начале Руси. И моя книга попала в эту хронику.

Я, впрочем, должен оговориться, что мой труд не заслужил места в этой хронике. Почтенный рецензент напрасно думает, будто в первых главах своей книги я "косвенно полемизирую" с ним, не называя его. Только местах в двух я привел мнения г-на Иловайского, с которыми позволил себе не согласиться, но при этом я обозначил не только его имя, но и страницы сочинения, из которого приведены эти мнения. Признаюсь, в других местах книги я всего менее думал о прямой или косвенной полемике с г-ном Иловайским, а просто высказывал свои мысли, которые, к сожалению, оказались несогласными со взглядами не одного г-на Иловайского, но и некоторых других почтенных историков.

Таким специальным, субъективным происхождением рецензии определилась ее цель. Рецензент остановился только на первых главах моей книги. Он доволен тем, что я говорю в дальнейших главах (с XV в.), где ничего нет о варягах, и очень недоволен первыми. Недовольство выходит из того, что норманистская точка зрения, на которую я стал при изображении начала нашей истории, по мнению рецензента, ввела меня, как вводила и других исследователей, в противоречие с фактами. Значит, цель рецензии -- показать, каким фактам я противоречу по вине усвоенной мною норманской теории.

Я высказал мысль, что до VII в. масса восточного славянства сосредоточена была на северо-восточных склонах и предгорьях Карпат, что эта ветвь славян участвовала в воинственном движении всего прикарпатского славянства против Византии, что это движение сомкнуло племена восточных славян в большой военный союз, во главе которого стояло племя дулебов-волынян со своим князем, что потом восточные славяне передвинулись с Карпатских склонов далее на восток, в область Днепра. Соображения, на которых я основывал эти догадки, изложены в статьях, помещенных в "Русской мысли", но в книгу свою я перенес из этих статей только главные выводы, что и оговорил в примечании, чтобы любознательный читатель мог видеть, на чем я строю эти выводы. Рецензент упрекает меня в том, что я говорю "о каком-то" военном союзе восточных славян, о "каком-то" воинственном их движении и о передвижении их к Днепру, основывая все это более на "соображениях и догадках, чем на положительных свидетельствах". Но, когда нет или мало положительных свидетельств, исследователю остаются одни соображения и догадки, а "соображения" необходимы даже и при обилии положительных свидетельств. Можно отвергать доказываемый мною военный союз восточных славян в VI в., как и их воинственное движение против Византии. Но я не знаю, что хотел сказать рецензент, называя этот союз, как к это движение, "каким-то": в статьях моих указано, о каком союзе я говорю, какое движение разумею.

Далее, я доказывал, что восточные славяне, заселяя Поднепровье, становились в круг таких